
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

LEGAL STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-7-25

УДК 347.78.01

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АВТОРУ ЗА СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Вильмова Т.А.

В гражданском законодательстве в области регулирования правоотношений между автором-работником и работодателем по поводу создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) существует ряд неразрешенных вопросов. Один из которых касается размера, порядка определения и уплаты вознаграждения автору произведения. Не смотря на наличие на сегодняшний день достаточного количества законных и подзаконных актов (которые отсылают друг к другу, но не дают ответы на поставленные вопросы), остается нерешенным вопрос о юридической природе вознаграждения, как материального блага, выплачиваемого автору. Ввиду чего работодатели или третьи лица часто злоупотребляют законодательными пробелами с целью заполучения объекта творческой труда без выплаты работнику по справедливости причитающегося блага.

После создания служебного РИД встает вопрос о выплате или о не выплате работнику вознаграждения. Ведь для работодателя будет выгодным признать объект, созданный мыслительным

путем, выполненный работником в рамках трудовой деятельности или конкретного задания работодателя. При чем, такое задание не должно выходить за рамки должностной инструкции. Поскольку вознаграждение, как правило, будет невелико. А что делать, когда объект создан за рамками трудовой функции? Каков будет справедливый и законный размер вознаграждения? Поэтому именно такие понятия как «трудовая обязанность» и «конкретное задание работодателя» становятся в практике камнем преткновения. И при решении поставленных вопросов, авторы часто начинают поиск ответов с философских истоков зарождения вознаграждения за творческий труд, используя методы сравнительного анализа, историко-правовые способы и даже философские учения древних мыслителей.

Целью научной статьи является разрешение проблемы при взыскании авторами служебных результатов интеллектуальной деятельности вознаграждения за созданные и использованные объекты интеллектуальной собственности с применением категорий «справедливости», «законности», «соразмерности», имеющих философский генезис.

Методами научного исследования выступают: анализ действующего гражданского законодательства в области защиты авторских прав, сравнительно-исторический подход к изучению становления и развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности, синтез знаний, сформулированных древнегреческими и средневековыми мыслителями, с целью рассмотрения выплаты вознаграждения автору через призму распределения благ в политически-организованном обществе.

Область применения результатов: данные знания применимы в области защиты прав авторов своих субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках трудовой обязанности или конкретного задания работодателя.

Ключевые слова: служебные результаты интеллектуальной деятельности; трудовая обязанность; договор; вознаграждение; благо; справедливая цена; работник; работодатель.

REMUNERATION FOR THE AUTHOR FOR THE CREATION AND USE OF THE SERVICE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY: HISTORIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Vilmova T.A.

In the civil legislation in the field of regulation of legal relations between the author-worker and the employer concerning the creation and use of the service results of intellectual activity (RIA), there are a number of unresolved issues. One of them concerns the size, the procedure for determining and paying remuneration to the author of the work. Despite the availability to date of a sufficient number of legal and by-laws (which refer to each other, but do not provide answers to the questions posed), the question of the legal nature of remuneration remains unresolved, as a material benefit paid to the author. As a result, employers or third parties often abuse legislative gaps in order to obtain an object of creative work without payment to the employee for the fairness of the due goods.

After the creation of the official RIA, the question arises of the payment or non-payment of remuneration to the employee. After all, it will be profitable for the employer to recognize an object created by a thoughtful way, performed by an employee in the framework of a labor activity or a specific job of the employer. At what, such task should not go beyond the scope of the job description. As compensation, as a rule, will be small. And what if the object is created outside the scope of the labor function? What will be the fair and lawful amount of remuneration? Therefore, it is precisely such concepts as «labor duty» and «specific task of the employer» that become a stumbling block in practice. And when solving the questions posed, the authors often begin to search for answers from the philosophical origins of the origin of remuneration for creative work, using methods of comparative analysis, historical legal methods and even the philosophical teachings of ancient thinkers. Let's demonstrate this on this topic.

The purpose of the scientific article is to solve the problem when collecting the author's performance results of intellectual activity

for the created and used intellectual property objects using the categories of «justice», «legality», «symmetry», having a philosophical genesis.

Methods of scientific research are: analysis of existing civil legislation in the field of copyright protection, a comparative-historical approach to the study of the formation and development of legislation in the field of intellectual property, the synthesis of knowledge formulated by ancient Greek and medieval thinkers, to consider the payment of compensation to the author through the prism of the distribution of benefits in Politically-organized society.

Results: this knowledge is applicable in the field of protecting the rights of authors of their subjective rights to the results of intellectual activity created in the framework of work activities or specific employer's work.

Keywords: official results of intellectual activity; labor obligation; contract; remuneration, benefit; fair price; employee; employer.

История зарождения и развития понятия служебных результатов интеллектуальной деятельности берет свои начала в России с XV–XVI вв.

Право на разработку и внедрение идей принадлежало отдельным категориям. Одними из первых, кто получил привилегии, были монастыри, поскольку монастырские люди имели возможность обучиться грамоте. Подтверждением получения привилегий служили грамоты.

Русских изобретателей долгое время не миловали в народе, а творения – и вовсе уничтожали. Примером может послужить история, сохранившаяся в русских летописях, датированных времен Ивана IV.

«Смерд Никита, боярского сына Лупатова холоп», смастерив деревянные крылья, обмазал их воском, обвалял в пухе и «аки птица» полетел с Распятской колокольни. Полёт оказался удачным. Перелетев крепостную стену, Никита приземлился на берегу реки Серой. А в царском указе об этом сказано: «Человек не птица – крыльев не имать, а коли кто выдумку бесовскую к рукам

приставит противу естества творит. И за сие содружество с нечистой силой отрубить выдумщику голову. Тело бросить свиньям на съеденье, а выдумку после священные литургии огнём сжечь» [20, с. 13].

Отношение к новаторству изменилось кардинально при правлении Петра I. Незадолго до смерти в 1723 г. были изданы «Правила для выдачи привилегий на заведение фабрик». Правила позволили промышленникам внедрять в производство новые идеи для повышения качества, объемов производства, сокращения сроков и материала. Министерством внутренних дел выдавались грамоты-привилегии.

Начало XVIII в. можно ознаменовать новым витком в развитии результатов интеллектуальной деятельности. Общественное мнение изменилось в лучшую сторону в отношении новаторов. И не смотря на отсутствие привилегий, у изобретателей появилась возможность в разработке и применении изобретений. В 1812 г. в Тамбовской Губернии крестьянин Рязанского уезда Дмитрий Петров предложил перенести на другое место деревянную церковь с использованием катки. Местный городничий дал свое согласие и силами сотни рук церковь была перенесена. После изобретение самородка Дмитрия Петрова не раз будет применяться в строительных работах.

В 1812 году Александром I был подписан Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах». Историки ознаменовали его первым патентным законом. В ст. 1 было закреплено определение привилегии. «Привилегии на изобретения и открытия в художествах и ремеслах есть свидетельство, удостоверяющее в нем, что означенное оной изобретение было в свое время предъявлено Правительству, яко собственность принадлежащая лицу в привилегии поименованному» [10, с. 213]. Однако в данном Манифесте содержится оговорка о том, что «правительство не ручается ни в точной принадлежности изобретения или открытия лицу предъявившему». Таким образом, стала складываться правовая основа, регулирующая выдачу патентов. Однако единой базы, контролирующей учет привилегий, не велось, что по-

звolyало ненадлежащему правообладателю результата интеллектуальной деятельности использовать объект в своих целях. И в целях обеспечения защиты прав изобретателя в акте был предусмотрен судебный способ защиты «...привилегия, Правительством, выданная, не лишает никого права доказывать судом, что поименованное не принадлежит предьявителю» [10, с. 213].

Идея охраны и защиты автором своих прав на результаты творческого труда нашла свое дальнейшее отражение в нормотворческой базе советского периода. Так 30 июня 1919 года В.И. Лениным был подписан Декрет «Об изобретениях (Положение)». Согласно Декрету всякое изобретение признавалось полезным специальным Комитетом по делам изобретений [4, с. 42]. Понятия и критериев отнесения изобретения к таковому акт не содержит. Предусматривалось два варианта отчуждения изобретения: посредством заключения договорного соглашения или принудительного отчуждения за вознаграждения. В любом случае изобретение и права на него переходили в «общее пользование всех граждан» [7, с. 1], не оставляя шанса автору оставить изобретение за собою. А о размере и порядке определения вознаграждения за результат мыслительной деятельности не было и речи в подзаконных актах, принятых во исполнение Декрета.

12 сентября 1924 года было принято постановление ЦИК СССР «О патентах на изобретения». Документ знаменателем тем, что в нем была сделана первая попытка выделить служебные результаты интеллектуальной деятельности в самостоятельный объект интеллектуальной собственности и предать им особый характер правовой охраны. Что подтверждается наличием новых понятий, таких как «служебные обязанности», «данное предприятием задание», «право на промышленное применение изобретения исключительно для нужд предприятия». Был закреплен порядок отчуждения и выплаты вознаграждение «по справедливой цене» [20, с. 4].

Постановление «О патентах на изобретение» также как и Декрет пронизан идеей принудительной передачи прав на служебный результат интеллектуальной деятельности в собственность государственного предприятия.

5 марта 1941 года постановление СНК СССР утвердило Положение «Об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям» № 448 [14]. Новацией стала возможность наследникам получать вознаграждение в порядке наследования. Процедура перехода прав на РИД, получения патента, вознаграждения стала более регламентированной, что с юридической точки зрения вызывало восхищение. Однако, на деле все выглядело иначе. Начальство государственных предприятий всячески мешало в получении патента работником-автором. Комиссия не допускала готовую материализованную идею до рассмотрения. И причины на то были различные: начиная от зависти коллег, заканчивая боязнью начальства быть привлеченным к ответственности за растрату социалистической собственности. К тому же до реальной выплаты вознаграждения за использование служебных РИД после перехода прав могло и не дойти. И по факту у автора-работника не было действенного механизма в защите своих субъективных прав.

Перейдем к рассмотрению действующего российского законодательства в сфере создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности. Произошли ли существенные изменения в действующем законодательстве. Как на современном этапе происходит реализация механизма защиты прав автора за невыплату вознаграждения, незаконного использования результата служебного творческого труда.

При рассмотрении данного вопроса следует разграничивать два аспекта выплаты вознаграждения. Вознаграждения за создание служебного РИД и выплата вознаграждения за использование его.

Согласно п. 1 ст. 1370 ГК РФ изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом [5]. Исходя из прямого толкования указанной статьи, возможны два варианта, в результате которых автор создает служебный РИД.

Зачастую в трудовых договорах и должностных инструкциях не прописывается объем трудовых обязанностей, который возлагается на работниками. В результате чего зачастую, как по инициативе работника, так и по инициативе работодателя возникает спор – создан ли служебный РИД в рамках трудовой обязанности, конкретного задания или нет? Для работодателя выгоднее доказать, исходя из толкования трудового договора и должностной инструкции, что объект выполнен в рамках трудовой деятельности работника. Поскольку, с одной стороны, это позволит сэкономить работодателю на выплате самостоятельного вида вознаграждения работнику, с другой – внедрить в производство чужую идею и получить положительны экономических эффект [1].

Таким образом, разрешая вопрос о трудовой обязанности, конкретном задании работодателя, ответ необходимо искать, отталкиваясь от трудового права, понятий, что есть «трудовая функция», «конкретное задание работодателя», «должностная инструкция», «трудовая обязанность» и договорного права.

Одним из философов, кто приложил свои усилия к разработке договорной теории в частном праве, был Фома Аквинский. Мыслителем средних веков были разработаны такие постулаты, как классификация отдельных видов договоров, применение идеи справедливости при распределении благ в договорных правоотношениях, в нашем случае, в виде выплаты вознаграждения.

По мнению философа, договор отличается от приказа тем, что стороны сами прописывают порядок поведения, тем самым устанавливая закон для самого себя. «Обещая, должник упорядочивает то, что сам должен сделать для других... Тот, кто дает обет, определенным образом устанавливает для себя закон» [17, с. 11]. Аналогичная ситуация возникает между автором-работником и работодателем. В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Соавторы Березина Т.И. и Березин И.В. создали полезную модель. Организация, в которой работали соавторы, посчитала, что модель создана в рамках трудовой обязанности. Обратилась в суд с требованием о признании патента на полезную модель недействи-

тельным. Президиум суда по интеллектуальной собственности, выслушав доводы сторон, пришел к следующему выводу.

Определяющим для признания технического решения служебным является факт его создания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций, или конкретного задания. При этом во внимание могут быть приняты в частности: соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, пределы трудовых обязанностей работника (применительно к п. 39.1 совместного Постановления Пленума ВС РФ и пленума ВАС РФ от 26.03.2009 N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»), место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов, источник оборудования и средств, использованных для их создания, возможность осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя, составляемые ими в процессе трудовой деятельности работника документы, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о разработке технических решений в порядке исполнения трудовых обязанностей, иные обстоятельства [5].

Данный пример демонстрирует отражение третьего реквизита Фомы Аквинского, основанного на учении Аристотеля о справедливом применении закона в конкретной жизненной ситуации. Поскольку в данном случае суд не стал заикливать свое внимание на недостатке указания в трудовом договоре четкой границы трудовой обязанности работников. Суд пошел иным путем – анализ конкретной жизненной ситуации через призму действий, совершаемых сторонами правоотношения при создании и использовании служебного РИД, поведения отдельных участников. Таким образом, принцип справедливости и законности стал основополагающим фундаментом в принятии решения судом вышестоящей инстанции.

Второй аспект касается использования служебного результата интеллектуальной деятельности. В силу ст. 1370 ГК РФ если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение [9, с. 95]. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Такое правомочие как использование имеет безграничный характер. П. 2 и 3 ст. 1270 ГК РФ, ст. 1229 ГК РФ предусмотрены случаи использования РИД. Но не стоит забывать, что использование может носить незаконный характер. Например, использование объекта без указания автора-работника [2, с. 87].

Порядок определения размера и выплаты вознаграждения по общему правилу определяется условиями, предусмотренными договором. Природа вознаграждения носит гражданско-правовой характер, как особый вид платежа за умственный, творческий труд. Еще древнегреческим мыслителем Аристотелем были выделены два вида благ, в основании распределения которых лежит справедливость дистрибутивная или компенсаторская .

Ф. Аквинский продолжил развитие идеи распределения благ по справедливости. Распределение благ с соответствие с дистрибутивной справедливостью предусматривает общие правила, закрепляемые в нормах права [16, с. 12]. Так например, частично действует Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 года N 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства». Акт закрепляет минимальные ставки для различных ситуаций использования объектов авторских прав, в том числе в случае создания их (образец изобразительного произведения или декоративно-прикладного искусства для тиражирования, вос-

произведения в промышленной области) в порядке выполнения конкретного служебного задания работодателя (п. 3 разд. II Положения). Правила Постановления распространяются на случае распространения субъектами произведений путем звукозаписи и сдачи в прокат [21, с. 3].

Следует сделать оговорку касательно минимальных ставок. С реформированием гражданского права были убраны часть минимальных ставок на отдельные виды служебных РИД. Законодатель обосновывал отмену ставок как необходимость защиты слабой стороны – работника [3, с. 34]. Взамен в 2014 году появился п.5 ст. 1246 ГК РФ, закрепляющий, что Правительство РФ вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Данные ставки, порядок и сроки применяются в случае, если работодатель и работник не заключили договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец.

Так очень часто стороны договора забывают предусмотреть размер, порядок и сроки выплаты вознаграждения. Ввиду чего пострадавшей стороне приходится обращаться в суд за принудительным взысканием вознаграждения. Перед судом встает вопрос об определении размера. При чем для каждой из сторон размер вознаграждения должен отвечать принципу справедливости. В американском корпоративном праве данный термин известен как appraisal rights [22, с. 10]. В отношении выплаты вознаграждения авторам служебных РИД в российском праве существует определенный пробел, так как ГК РФ установил право автора на получение вознаграждения, но ответную обязанность работодателя по его выплате не установлена. Надежда по разрешению проблемы возлагалась на Постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 года N 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы», цель вынесения которого состояла в определении размера вознаграждения и порядок его выплаты работодателем ав-

тору-работнику. Таким образом, установление единого подхода к расчету размера вознаграждения не улучшило положения авторов служебных РИД.

На сегодняшний день нет акта, регламентирующего вышеуказанные правила для отдельных видов объектов, созданных в результате трудовой обязанности или конкретного задания работодателя. Правила выплаты вознаграждений за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04 июня 2014 года N 512 закрепляют лишь общие положения об обязанности работодателя выплачивать вознаграждение, но не конкретизируют отдельные условия, размер, ставку [9]. К тому же данные положения не носят императивный характер. Данный пример свидетельствует о возможности злоупотребления работодателем при незаконном использовании объекта.

Второй подвид, используемый при распределении материальных благ, – компенсаторская справедливость. Применяется при наличии договорных правоотношений между субъектами поименованными в договоре. Стороны сами определяют размер и порядок выплаты вознаграждения (блага), но с учетом общих правил о вознаграждениях. «Частная справедливость упорядочивает (отношения) некоего отдельного лица, которое относится к сообществу как часть к целому. ... соотношение касается целого к части, которому соответствует порядок соотношения общего к отдельным лицам. Это соотношение регулирует распределительная справедливость, то есть пропорциональное распределение общего» [16, с. 25]. В случае несоблюдения общих правил, как например, отсутствия письменного соглашения между сторонами по поводу распределения вознаграждения приведет к негативным последствиям для самого автора. Поскольку он является слабой стороной. Юридическое оформление, фиксация являются просто необходимым элементом для охраны и защиты нарушенных субъективных прав.

Так, например, между соистцами и ОАО «НПК «Уралвагонзавод» отсутствовали договорные правоотношения. Авторами был создан результат интеллектуальной деятельности. Ввиду чего ор-

ганизация на протяжении нескольких лет выплачивала вознаграждение соавторам за использование служебного объекта. Истцы утверждали, что не смотря на отсутствие трудового договора, между сторонами сложились фактические договорные отношения, что являлось основанием для выплаты вознаграждения [8, с. 28]. Однако судом установлено, что не представляется возможным сделать вывод о достижении сторонами соглашения по существенным условиям такого договора: предмете соглашения, размере вознаграждения, порядке и условиях его выплаты и сроке действия договора [20, с. 31].

При отсутствии материальной фиксации порядка распределения блага, нарушается принцип равноценного обмена. По мнению Ф. Аквинского неравноценный обмен тот, который подразумевает передачу вещи некачественной, со скрытыми недостатками, под проценты, с завышенной ценой [17, с. 76]. Полагаю, к данному перечню можно отнести и передачу объекта интеллектуальной деятельности без последующего получения денежного эквивалента.

Таким образом, судом при определении размера приходилось руководствоваться общими принципами справедливости, законности, берущие истоки в философский учениях. Поскольку долгое время отсутствовал общий подход к распределению благ между сторонами договора. Справедливость потому собственно и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы [13, с. 223]. Судьи искали разные подходы, анализировали среднерыночную стоимость за аналогичные или схожие объекты, пытаясь установить справедливую цену.

В 2015 году появилась новая статья 1406.1 ГК РФ – ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Правило, закрепленное в статье, предоставило автору или иному правообладателю требовать по своему усмотрению взамен возмещения убытков, выплаты компенсации:

1) в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель [5] .

Полагаю, что в ГК РФ нет препятствия в применении данной статьи при защите автором служебного РИД своего субъективного права на вознаграждение. У суда и сторон процесса появилась возможность в порядке аналогии закона определять справедливую сумму вознаграждения.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы. Во-первых, учения древнегреческих и средневековых мыслителей находят свои отражения в современном российском законодательстве, в том числе в договорном праве. Однако следует отметить, что у Ф.Аквинского прослеживается философская идея об односторонней обязанности стороны договора. Когда в современной рыночной экономике стороны уже давно предусматривают в соглашениях корреспондирующие друг другу права и обязанности. Во-вторых, критерии определения судом справедливого размера вознаграждения до сих пор остаются неурегулированными, приходится разрешать вопрос с помощью аналогии закона.

Список литературы

1. Всеволожский К.В., Добрынин О.В., Кастальский В.Н. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73. М.: Статут, 2015. 445 с.
2. Гаврилов Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // Хозяйство и право. 2007. №10. С. 75.
3. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года N 35-

- ФЗ в главу 72 ГК РФ // Хозяйство и право. М.: Хозяйство и право, 2015. 87 с.
4. Городов О.А. Право промышленной собственности. М.: Статут, 2011. 942 с.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Парламентская газета, N2006. С. 214–215.
 6. Григорьев И.Л., Салонилов Н.В. Интеллектуальные традиции европейской культуры (очерки истории образования). Ч. 1 Античность и раннее Средневековье. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. 75 с.
 7. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // Известия ВЦИК. 1919. N 144.
 8. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 4-е электронное изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
 9. Игнатушина М.В. Правовые проблемы в определении вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. №7–5. С. 95–97.
 10. Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела: (важнейшие события в истории отечественного изобретательства). Российское агентство по патентам и товарным знакам. М.: Информационно-издательский центр (ИНИЦ), 1998. 271 с.
 11. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М.: Высшее образование, 2005. 493 с.
 12. Наумов Р.М. Вознаграждение авторам служебных изобретений в свете принятия правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). С. 126–131.
 13. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2009. 554 с.
 14. Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобре-

- тательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: Постановление СНК СССР, 5 марта 1941 г., № 448 // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче–Крестьянского Правительства СССР, 1941. № 9. Ст. 150–151.
15. Онорин А.А. Инновационная политика и право авторов на вознаграждение // Инновационный потенциал естественных наук: сборник научных статей. Пермь, 2006. С. 295–298.
 16. Полдников Д.Ю. Основные этапы формирования современного понятия гражданско-правового договора. М.: Статут, 2007. 106 с.
 17. Полдников Д.Ю. Договорные теории глоссаторов. М., 2008. 82 с.
 18. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // «СЗ СССР». 1924. N 9. Ст. 97.
 19. Салицкая Е.А. Выплата вознаграждения авторам служебных произведений: правовые аспекты // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научных трудов/Под редакцией Г.А. Костина. Санкт-Петербург, 2016. С. 552–559.
 20. Синицына И.А. Из истории российских привилегий и патентов // Патенты. URL: <http://vnrilib.ru/wp-content/uploads/2014/01/patenty.doc> (дата обращения: 10.05.2017).
 21. Соломоненко Л.А. Вознаграждение авторам произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей // Интернет-Журнал Науковедение. 2013. № 6(19). С. 98.
 22. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: Сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Статут, 201. 160 с.

References

1. Vsevolozhskij K.V., Dobrynin O.V., Kastal'skij V.N. et al.; Krashennikov (ed.). *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Patentnoe pravo. Pravo na selekcionnye dostizhenija. Postatejnyj kommentarij k glavam 72 i 73* [The civil code of the Russian Federation: Patent law. The right to selection achievement. Commentary to chapters 72 and 73]. Moscow: Statut, 2015. 445 p.

2. Gavrilov Je.P. Prava na sluzhebnye rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti i sekrety proizvodstva [Rights service the intellectual property and trade secrets]. *Hozjajstvo i pravo*. 2007. №10, p. 75.
3. Gavrilov Je.P. Pravo na intellektual'nuju sobstvennost': novelly, vnesenyye Federal'nym zakonom ot 12 marta 2014 goda N 35-FZ v glavu 72 GK RF [Intellectual property: the innovations introduced by the Federal law dated 12 March 2014 No. 35-FZ to Chapter 72 of the civil code]. *Hozjajstvo i pravo*. Moscow: 2015, p. 87 .
4. Gorodov O.A. *Pravo promyshlennoj sobstvennosti* [Industrial property law]. M., Statut, 2011. 942 p.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 N 230-FZ [The civil code of the Russian Federation (part four) from 18.12.2006 N 230-FZ]. *Parlamentskaja gazeta*. no.2006, pp. 214–215.
6. Grigor'ev I.L., Salonikov N.V. *Intellektual'nye tradicii evropejskoj kul'tury (očerki istorii obrazovanija)*. Ch. 1 *Antichnost' i rannee Srednevekov'e* [Intellectual traditions of European culture (studies in the history of education). Part 1 Antiquity and the early middle Ages]. Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2008. p. 75 .
7. Dekret SNK RSFSR ot 30.06.1919 «Ob izobrenenijah (Polozhenie)» [«About inventions (Position)»]. *Izvestija VCIK*. 1919. no. 144.
8. Dzhermakjan V.Ju. Kommentarij k glave 72 «Patentnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF (postatejnyj). [Commentary on Chapter 72 «Patent Law» of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)]. *SPS Konsul'tantPljus*. 2014.
9. Ignatushina M.V. Pravovye problemy v opredelenii voznagrazhdenija avtoram rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti [Legal issues in determining the remuneration of authors of results of intellectual activity]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki*. 2015. no. 7–5, pp. 95–97.
10. Kolesnikov A.P. *Istorija izobretatel'stva i patentnogo dela : (vazhnejšie sobytija v istorii otechestvennogo izobretatel'stva)*. Rossijskoe agentstvo po patentam i tovarnym znakam [The history of inventions and patents: (most important events in the history of Russian invention). The Russian Agency for patents and trademarks]. M., Informacionno-izdatel'skij centr (INIC), 1998. 271 p.

11. Marchenko M.N., Machin I.F. *Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal doctrines]. M.: Vysshee obrazovanie, 2005. 493 p.
12. Naumov R.M. Voznagrazhdenie avtoram sluzhebnykh izobretenij v svete prinjatija pravil vyplaty voznagrazhdenija za sluzhebnye izobretenija, sluzhebnye poleznye modeli, sluzhebnye promyshlennye obrazcy [The remuneration of authors of employee inventions in light of the adoption of the rules of remuneration for service inventions, service utility models and service industrial designs]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. no. 10 (60), pp. 126–131.
13. Nersesjanc V.S. *Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal doctrines]. M.: Norma, 2009. 554 p.
14. Ob utverzhdenii Polozhenija ob izobretenijah i tehniceskikh usovershenstvovanijah i o porjadke finansirovanija zatrat po izobretatel'stvu, tehniceskim usovershenstvovanijam i racionalizatorskim predlozhenijam: Postanovlenie SNK SSSR, 5 marta 1941 g., № 448 [On approval of the Regulations on inventions and technical improvements and the order of financing of expenses on innovation, technical improvements and rationalization proposals: SNK, March 5, 1941, No. 448]. *Sobranie Zakonov i Rasporzazhenij Raboche–Krest'janskogo Pravitel'stva SSSR*, 1941. no 9, pp. 150–151.
15. Onorin A.A. Innovacionnaja politika i pravo avtorov na voznagrazhdenie [Innovation policy and the right of authors to remuneration]. *Innovacionnyj potencial estestvennykh nauk* [Innovation potential of the natural sciences]. Perm'. 2006, pp. 295–298.
16. Poldnikov D.Ju. *Osnovnye jetapy formirovanija sovremennogo ponjatiya grazhdansko-pravovogo dogovora* [The main stages of the formation of modern concepts of civil contract]. M.: Statut, 2007. 106 p.
17. Poldnikov D.Ju. *Dogovornye teorii glossatorov* [The contractual theory of the glossators]. M.: 2008. 82 p.
18. Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 12.09.1924 «O vvedenii v dejstvie Postanovlenija o patentah na izobretenija» [he decision of the CEC of the USSR SNK from 12.09.1924 “About introduction in action of the Ordinance on patents for inventions]. *SZ SSSR*, 1924. no. 9. 97 p.

19. Salickaja E.A. Vyplata voznagrazhdenija avtoram sluzhebnyh proizvedenij: pravovye aspekty [Payment of remuneration to the author of the works: legal aspects]. *Rol' intellektual'nogo kapitala v jekonomicheskoj, social'noj i pravovoj kul'ture obshhestva XXI veka* [The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of the society of the XXI century] / Kostina G.A. (ed.). Sankt-Peterburg, 2016, pp. 552–559.
20. Sinicyna I.A. *Iz istorii rossijskih privilegij i patentov* [From the history of Russian privileges and patents]. <http://vrnlib.ru/wp-content/uploads/2014/01/patenty.doc>
21. Solomonenko L.A. Voznagrazhdenie avtoram proizvedenij, sozdannyh v porjadke vypolnenija trudovyh objazannostej [The remuneration of authors of works created in the course of performing work duties]. *Naukovedenie*. 2013. no. 6(19). 98 p.
22. Fomina O.N. *Pravovoe polozhenie predprinimatel'skoj korporacii v SShA i akcionernogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: Sravnitel'no-pravovoj analiz* [The legal status of business corporations in the US and joint stock companies in the Russian Federation: comparative legal analysis]: monograph. M.: Statut, 2016. 160 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Вильмова Татьяна Александровна, магистрант, направление «Корпоративный юрист», кафедра Теории и истории государства и права.

СФУ, Юридический институт

ул. Маерчака, 6, г. Красноярск, Красноярский край, 660075, Российская Федерация

vilmova.t@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vilmova Tatyana Aleksandrovna, Student, direction of the “Corporate lawyer”, Department of Theory and History of State and Law *Siberian Federal University, Law Institute*
6, Maerchaka Str., 6, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660075, Russian Federation

vilmova.t@yandex.ru